© Садалова Тамара Михайловна
Национальный комитет по делам ЮНЕСКО
в Республике Алтай
Горно-Алтайск, Россия
sadalova-t@mail.ru

О МИФОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ «АЛТАЙ» В ЭПОСЕ «ГЭСЭР»

Аннотация. В данной статье обзорно дано представление об алтайском эпическом наследии и определено значение мифологического пространства «Алтай». Вслед за этим рассматривается функциональное предназначение мифологического пространства «Алтай» в бурятском эпосе «Гэсэр». В результате чего делаются выводы о перспективности изучения алтайского и бурятского эпоса в дальнейшем.

Ключевые слова: эпос, Алтай, Гэсэр, мифологическое пространство, сопоставительный анализ.

Tamara M. Sadalova
National Committee for UNESCO in the Altai Republic
Gorno-Altai, Russia

ABOUT THE MYTHOLOGICAL SPACE "ALTAI" IN THE EPIC "GESER"

Abstract. This article gives an overview of the Altai epic heritage and defines the meaning of the mythological space "Altai". Following this, the functional purpose of the mythological space "Altai" with the Buryat epic "Geser" is considered. As a result, conclusions are drawn about the prospects of the Altai and Buryat epos in the future.

Keywords: epos, Altai, Geser, mythological space, comparative analysis.

Алтайский народ относится к одним из древнейших тюрко-монгольских народов Центральной Азии. Саму территорию Алтая эти народы в своих легендах называют своей прародиной, золотой колыбелью. Уникальным явлением в народном творчестве и духовном наследии алтайского народа являются эпические произведения или героические сказания, в основном, исполняемые горловым пением.

В алтайском эпосе в поэтической форме синтезирована вся многовековая духовная история в контексте мифологии, религии, народной культуры, общественно-политических и нравственных устоев общества. В связи с этим древний алтайский эпос имеет разные пласты и формы взаимодействия с эпическими произведениями других тюрко-монгольских народов: среднеазиатскими эпосами «Алпамыс», «Манас» или ойротско-монгольскими — «Джангар», «Гэсэр».

В алтайских героических сказаниях есть много общих сюжетных эпизодов, элементов с названными шедеврами народного творчества тюрко-монгольских народов. В том числе бурятский эпос «Гэсэр» совпадает в сюжетных вставках с сюжетным составом алтайских героических сказаний. Гэсэр, также как многие герои-богатыри алтайских героических сказаний послан на землю — в средний мир, чтобы спасти его от вторжения грозных чудовищ, связанных с подземным миром. Многие из алтайских богатырей (например, Кёгюдей-Мерген), чтобы явиться в новом облике в среднем мире, как и Гэсэр, рождаются у престарелых родителей. Как отмечал алтайский эпосовед С.С. Суразаков, эпизоды с описанием обретения богатырского коня, седлания коня, богатырского одеяния, владений подземного мира Эрлика, совершения подвигов имеют много совпадений [Суразаков 1982: 16].

Важным аспектом представляется тот факт, что в текстах тюрко-монгольского эпоса уточнение территории как «Алтай» выступает художественно-мифологическим пространством. Так, в кыргызском эпосе «Манас» Алтай указывается в качестве родовой территории, местом, где родился герой.

В тюрко-монгольском фольклоре понятие трехмерного пространства — это древнейшая единая мировоззренческая система, что нашло специфическое преломление и в фольклоре. В свое время С.Г. Неклюдов указывал на то, что эпические пространственно-временные категории являются сложившейся художественной системой [Неклюдов 1972: 19]. В алтайском эпосе характеристики пространства трех миров даны через призму мировоззренческих представлений «свой» — «чужой». Трехмирие в алтайском фольклоре определено через слово «алтай» (верхний алтай, средний алтай, подземный алтай) и подробно представлено в основном в текстах героических сказаний. Понятие

«Алтай» / «алтай» здесь выступает также как мифологическое пространство, но в то же время оно тесно связано с географическим пространством реального Алтая [Садалова 2008].

«Алтай» исполнителями текстов воспринимается, как конкретный и поэтический образ четко очерченного жизненного пространства сказочного героя, за пределами которого была чужая территория, где его ожидают разного рода опасности. Кроме того, через формулу с установкой на реальность локальной территории они с самого начала произведения выражали свое серьезное отношение к происходящим событиям в сказании, чему способствовало и упоминание конкретной территории Алтая. Так, например, в сказании выдающегося алтайского сказителя А.Г. Калкина «Очи-Бала» дано монументальное описание среднего мира в образе Алтая, как образца незыблемого состояния части мироустройства [Алтайские героические сказания 1997: 86-87].

В бурятском эпосе «Гэсэр» Алтай упоминается как священная земля и место действия эпических событий. Включение мифологического пространства — Алтай в то же время является важным компонентом композиции произведения в описании среднего мира. Так, в эпосе «Гэсэр» территория Алтая встречается в нескольких сюжетных эпизодах, которые имеют разные функциональные назначения. Возможно и то, как отмечает бурятский фольклорист Б.С. Дугаров, в бурятскую версию «Гэсэра» упоминание о территории Алтай было привнесено ойратскими этническими подразделениями (в том числе, хонгодорами) как воспоминания о родине — Алтае [Дугаров 2013: 91]. Следует сказать о том, что в эпосе «Абай Гэсэр Могучий» территории Алтая указаны как пастбищные места Гэсэра, куда он отправляет своих двух богатырей, которые:

Достигли северных склонов
Алтая-великой земли,
Достигли отрогов
Хухэя — великой земли.
Громкими криками
В кучу сгоняли
Табуны — косяки.
[Абай Гэсэр Могучий: 272].

При этом двадцать холмов Алтай упоминается наряду с другими реальными географическими объектами: реки Мунхэ и Лена, долина Морэн, озеро Байкал, леса Хухэя, гора Хатан.

Но на протяжении эпоса «Абай Гэсэр Могучий» Алтай является охотничьими угодьями Гэсэра:

Стал он на Алтае охотиться,
Зверя бить на Хухэе...
[Абай Гэсэр Могучий: 293].
Зверей Алтая земли,
На Алтае [в кучи] складывал...
[Абай Гэсэр Могучий: 322].

В варианте, опубликованном Н.О. Шаракшиновой, Алтай также указан, как охотничьи земли героя:

Абай Гэсэр Хубун говорит:
“Алтай, страна моя великая,
Полна зверями дикими,
Косулями, оленями полна,
Съезжу, поохочусь на зверей.
[Шаракшинова: 228].

Здесь же Алтай, как и Байкал, указывается как родина Гэсэра, куда герой возвращается после военного похода [Шаракшинова: 341]. То есть и пастбищные земли, и охотничьи угодья героя входят в обобщенное понятие — родовые земли. Так, наряду с другими географическими пространствами Алтай относится к родовым землям Гэсэра, как и кыргызского героя Манаса.

Своеобразным в текстах версий «Гэсэра» является и то, что наряду с Алтаем, Хухэем упоминается мифическая мировая гора — Сумбэр уул. Но в реальном алтайском горном ландшафте имеется священная гора Сумер — Юч Сюмер (гора Белуха), которая в алтайском фольклоре также является и мифологической горой — отцом героя, а матерью же выступает молочное озеро (Сют кёл). Гору Сумер и молочное озеро у его подножья часто упоминают и в алтайских шаманских мистериях, как место зарождения новых душ.

В сюжетах о Гэсэре разрушение горы Сумбэр является постоянным поэтическим образом устрашения врагов. Образ горы Сумбэр оказался тесно связанным с действиями богатыря, выступая воплощением единства героя и покровительствующим ему объектом природы. Например, в эпизоде борьбы Гэсэр-богдо с мангусом Гилбан Шар молитвами поднимает гору Сумер и придавливает им сына мангуса и ждет прихода главного врага [Неклюдов, Тумурцерен 1982: 252-253]. В другом эпизоде Гэсэр прячет от преследования врагов свою любимую жену — Хас Шихер у склона горы священной Сумер [Неклюдов, Тумурцерен 1982: 130]. Или же в эпосе «Абай Гэсэр Могучий» сам Гэсэр говорит, что если обидеть мать, то разрушится гора Сумэр [Абай Гэсэр Могучий: 320].

Таким образом, в эпосе «Гэсэр» описания Алтая, горы Сумер также входят в систему картины среднего мира, что, в свою очередь, представляют своеобразное художественное пространство, в которое включены характеристики реальных географических объектов. В то же время их следует рассматривать как часть сюжета и средство для развития сюжетного действия. Так, пространственные координаты оказываются не только каркасом произведения, но и одним из действенных средств организации его содержания.

Поэтому мифологическое пространство Алтай, представленное в эпосе «Гэсэр» одним из символом среднего мира в установившемся миропорядке, является интересным явлением в фольклоре бурятского народа. В алтайских героических сказаниях по своим функциональным предназначениям составные микрокосмоса среднего мира притянуты к вертикальному трехмерному измерению пространства. Добрые духи связаны с божествами, духами верхнего мира; злые существа породнены с нижним миром. Средний мир людей выступает сердцевинной вертикального и горизонтального расположения сакральных миров. В связи с этим изучение «Гэсэра» в сопоставлении с алтайским фольклорным фондом представляется интересным и перспективным.

Литература

1. Абай Гэсэр Могучий. М., 1995. 526 с.
2. Алтайские героические сказания: «Очи-Бала», «Кан-Алтын» / Сост., перевод: З.С. Казагачева; вступ. ст. С.М. Каташев. Новосибирск, 1997. 663 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
3. Дугаров Б.С. Присаянье — Хубсугул: историко-культурные связи и параллели. Улан-Удэ, 2013. 257 с.
4. Неклюдов С.Ю. Время и пространство в былинне // Славянский фольклор. М.: Наука, 1972. С. 19-27.
5. Неклюдов С.Ю., Тумурцерен Ж. Монгольские сказания о Гесере. М., 1982. 372 с.
6. Садалова Т.М. Алтайская народная сказка: формы этнобытования, типология сюжетов, поэтика и текстология. Горно-Алтайск, 2008. 302 с.
7. Суразаков С.С. К проблеме сравнительно-исторического изучения эпоса народов Сибири / Суразаков С.С. Из глубины веков. Горно-Алтайск, 1982. С. 10-22.
8. Шаракшинова Н.О. Героический эпос о Гэсэре. Иркутск, 1969. 348 с.